

— Заблаговременная подготовка — это хорошо, чтобы избежать непредвиденных ситуаций. В разных местах начальники разные, и дисциплина может немного отличаться, — Ци Минъюн дал несколько советов, а затем спросил. — Я слышал, что ты устроил проблемы семье Цао.

Ци Цзиншэн чувствовал себя гораздо свободнее перед ним, чем перед Ань Хуэй, потому что это был человек, которым не так легко манипулировать эмоциями, поэтому не было нужды ходить вокруг да около.

— Я уже давно его недолюбливал, думал, что его наглость рано или поздно приведёт к неприятностям. Поэтому я потратил немного карманных денег, чтобы за ним приглядывали.

— Ты действительно давно это задумал, — усмехнулся Ци Минъюн. — В молодости импульсивность можно понять, но нужно соблюдать меру.

Ци Цзиншэн сначала объяснил ситуацию, упомянув даже Шан Сяоханя.

— Я часто проводил время с Ли Хэ и много раз видел этого юношу. У него отличные способности, и я хотел бы его немного поддержать. В этой ситуации он стал невинной жертвой, и я, конечно, должен был помочь.

Ци Минъюн заинтересовался поиском талантов и подробно расспросил о достижениях и происхождении Шан Сяоханя. Он смутно вспомнил, что в списке подозреваемых во время кражи в храме предков зимой был такой человек. Быстро проверив данные, он убедился, что всё в порядке.

— Ты поступил правильно. В твоём возрасте уже пора начинать формировать свою команду. Ли Хэ — хороший выбор, а этот парень ещё молод, можно присмотреться.

— Я не задумывался так далеко, просто дал несколько советов по учёбе и боевым техникам, — Ци Цзиншэн подробно рассказал всю историю, сделав вид, что злится, и пожаловался. — Я хотел предотвратить ситуацию, когда после моего отъезда этот дурак Цао Чжэньхай снова начнёт мстить невинным людям. Этот Цао Ивэнь — негодяй, он раздробил то, что я дал, и доложил об этом.

— Будь осторожен в словах. Если привыкнешь к таким выражениям, как «дурак» или «негодяй», может случиться, что ошибёшься в выборе места и времени, — с улыбкой пожурил его Ци Минъюн, а затем осознал. — Цао Игэ действительно потерял голову, а Цао Ивэнь, который был с ним столько лет, хорошо знает характер своего хозяина.

— Да, все они вместе меня подставляют, пусть только попадутся, — Ци Цзиншэн сделал глоток чая. — Я тоже был глуп, в следующий раз, если что-то подобное случится, обращусь к управляющему Чэню, возможно, он найдёт лучшее решение.

— Определённо есть лучшие способы, — рядом с Ци Минъюном секретарь подал документы, видимо, он снова собирался приступить к работе. — Ты сам уже сказал всё, что я хотел тебе внушить. Прежде чем действовать, трижды подумай, и если нужно, обращай к Чэнь Лэ, не лезь вперёд сам.

— Я запомнил, — надул щёки Ци Цзиншэн. — Отец, вы много работаете, берегите себя.

— Ладно, отдохни, — Ци Минъюн завершил разговор.

Сяо Цзю почти сразу после окончания связи начал хохотать.

— Ты знаешь? Лю Я обсуждает с Ань Хуэй, как Ци Минъюн будет тебя отчитывать за это дело.

Ань Хуэй считала, что даже если Ци Минъюн не станет отчитывать Ци Цзиншэна, он всё равно будет раздражён его импульсивностью и необдуманностью.

Её сын ещё мал, и какие бы планы у неё ни были, придётся ждать, пока Ци Цзиньян не подрастёт. Поэтому ей нужно, чтобы Ци Цзиншэн оставался на виду, но не слишком завоёвывал симпатии. Любая ошибка с его стороны заставляла её радоваться и есть с большим аппетитом.

Ци Цзиншэн не придавал значения этим мелочам. Его больше всего радовало то, что он смог воспользоваться этой ситуацией, чтобы представить Шан Сяоханя перед Ци Минъюном и получить его одобрение. Это облегчит ситуацию, если в будущем, когда они разойдутся, понадобится помощь Чэнь Лэ.

После того как все дела были улажены, незаметно подошло жаркое лето, и Ци Цзиншэн собрался на призывной корабль. Вместе с ним отправился ещё один родственник из семьи Ци — Ци Цзинхэ, а также несколько слуг семьи Ци, достигших призывного возраста.

По традиции, эти люди будут служить очень близко к Ци Цзиншэну.

Ци Цзинхэ в этом году исполнилось двадцать шесть лет. Он был сыном двоюродного брата Ци Минъюна и приходился Ци Цзиншэну двоюродным братом, что в семье считалось довольно близким родством.

Они делили одну каюту на корабле. Ци Цзинхэ, человек с открытым характером, уже был помолвлен и в пути заботился о младшем брате.

По прибытии на место службы они снова оказались в одной казарме и вместе с другими призывниками были распределены по разным лагерям для новобранцев.

Ци Цзиншэн почувствовал что-то неладное, как только корабль начал передавать отчёт о посадке.

У него был Сяо Цзю, а во время каникул он модифицировал систему подключения данных, чтобы она была более удобной и скрытной. Теперь он мог получать информацию откуда угодно.

Империя старалась максимально поддерживать справедливость, чтобы уменьшить возможность влияния знатных семей на условия службы своих потомков. Все призывники из одного созвездия в один и тот же год отправлялись с разных планет, а после взлёта использовали номера транспортных кораблей и коды планетарных баз для случайного распределения.

Сяо Цзю, конечно же, наблюдал за этим процессом, постоянно сообщая Ци Цзиншэну, куда направляются корабли.

— Эта система действительно стремится к максимальной справедливости, пока всё распределяется случайно. Однако в основном все остаются в пределах своего созвездия.

— В любом случае, после подготовки новобранцев будет отбор, и лучшие естественно выделятся. Это не так уж важно, — Ци Цзиншэн сидел с другими новобранцами в большом зале, наблюдая за документальным фильмом о фронте.

Оглядевшись, он заметил, что все вокруг выглядели напряжёнными, мало кто действительно смотрел фильм, все ждали объявления о распределении.

Когда дошла очередь до корабля Ци Цзиншэна, Сяо Цзю уже начал скучать и механически произнёс:

— Созвездие Цилинь, три... нет, Четвёртая планета.

— Что? — Ци Цзиншэн сразу заметил его запинку. — Ты ошибся? Сначала три, потом четыре — с такой точностью современных счётных устройств такое вряд ли возможно.

Сяо Цзю тоже был поражён. Его виртуальное лицо с детскими чертами сморщилось, а затем снова расправилось.

— Позволь мне проверить, — через мгновение его голос стал серьёзным. — Действительно, во всех программах есть уязвимости. Кто-то только что ввёл команду.

— Знаешь, кто это был? — Ци Цзиншэн выпрямился, его лицо напряглось. — Четвёртая планета — это место, где я погиб в прошлой жизни.

— Скорее всего, это было просто случайное нажатие на экран во время отбора. Я не нашёл записей с ближайших камер, — Сяо Цзю тоже знал о Четвёртой планете. — Сотни кораблей прошли без проблем, а здесь вдруг сбой. Определённо что-то не так. К тому же Четвёртая планета...

В прошлой жизни Ци Цзиншэн отправился на службу в двадцать пять лет. Благодаря своим выдающимся способностям после подготовки новобранцев он был направлен на передовую линию освоения, где сражался с энергетическими зверями почти два года. К моменту увольнения он уже дослужился до звания подполковника.

Такой впечатляющий рост, конечно, был обусловлен поддержкой семьи, но и сам он приложил огромные усилия, не раз оказываясь на грани жизни и смерти.

С такими достижениями обычно срок службы продлевали, и если бы он стал профессиональным военным, то к тридцати годам мог бы дослужиться до генерала.

Но семье Ци нужен был сильный лидер для нового поколения. Империя не испытывала недостатка в таких бойцах, как он, но даже ради своего наследника семья приложила огромные усилия, предоставив скидки на поставки для армии в созвездиях Цилинь и Ткачихи, чтобы он мог вовремя уволиться.

Теперь, оглядываясь назад, можно сказать, что для знатного молодого человека попасть на службу и часто оказываться в опасных ситуациях было довольно странно. Ведь военное ведомство получало больше выгоды от его присутствия, чем от его сражений с энергетическими зверями.

Ци Цзиншэн слегка постучал пальцами по коленям.

— На этот раз те люди, наверное, считают, что я ещё молод и со мной будет легче справиться.

На поверхности он всё ещё был только что достигшим совершеннолетия юношей, не прошедшим профессиональной тренировки энергетического поля.

В этот момент в большом зале раздалось объявление, что новобранцы этого корабля направляются в Четвёртую планету созвездия Цилинь. Как только голос смолк, ощущение невесомости усилилось, и корабль начал корректировать курс.

Ци Цзиншэн вместе со всеми досмотрел документальный фильм, получил две книги с описанием современных энергетических зверей и вернулся в свою каюту.

Ци Цзинхэ вошёл следом за ним и сразу же открыл свой терминал.

— Я подготовил много материалов перед отъездом. У нас есть родственники, которые служили на Четвёртой планете. Давай, посмотрим вместе.

Ци Цзиншэн уже всё изучил, но, учитывая свой возраст — всего восемнадцать лет, он не мог показать себя слишком опытным и с радостью присоединился к просмотру.

<http://bllate.org/book/17699/1652400>